

ЕЖЕГОДНЫЙ ДОКЛАД О ПРАВозАЩИТНИКАХ В ОПАСНОСТИ

f FRONT LINE
DEFENDERS

На обложке: (сверху вниз) работы на прииске Янакоча в Перу;
рисунок на стене в провинции Селендин, изображающий
акцию протеста, связанную с охраной воды.

© Адам Шапиро

Опубликовано:

Front Line, the International Foundation for the Protection of Human Rights Defenders Grattan House
Temple Road Blackrock, A94 FA39 County Dublin Ireland

© 2016 by Front Line Defenders

Лицензия Creative Commons Attribution – NonCommercial ShareAlike ("Атрибуция
некоммерческая, на тех же условиях) 3.0 Дизайн: www.thedrawingboard.ie

Доклад подготовлен с целью помочь правозащитникам;
его можно цитировать или воспроизводить при условии ссылки на авторов/источник. Копии
доклада можно получить по адресу: info@frontlinedefenders.org

ЕЖЕГОДНЫЙ ДОКЛАД О ПРАВООЗАЩИ ТНИКАХ В ОПАСНОСТИ

НИЖЕ ПРИВЕДЕНЫ ИМЕНА ПРАВОЗАЩИТНИКОВ, ОБ УБИЙСТВЕ КОТОРЫХ В 2015 ГОДУ СТАЛО ИЗВЕСТНО ОРГАНИЗАЦИИ FRONT LINE DEFENDERS. МЫ ПОМНИМ ИХ И ПОСВЯЩАЕМ ИМ СВОЮ РАБОТУ.

БРАЗИЛИЯ

Александро дос Сантос Гомес
Руан Ильдебран
Алиссон Энрике
Нивальдо Батиста Кордейро
Касимирос Батиста де Оливейра
Хенивальдо Брас до
Нассименто
Луис Хорхе де Араухо
Себастьян Перейра дос Сантос
Лусиано Феррейра де Андраде
Адна Тейксейра
Херальдо де Кампос Бандейра
Луис Карлос да Сильва
Клейдиане Альвес Теодоро
Хессер Батиста Кордейро
Хайсон Кайке Сампайо
Вильмар Бордим
Леомар Борбакк
Ронайр Хосе де Лима
Луис Антонио Бонфим
Хояо Луис де Мария Перейра
Титела
Марроне
Вальдомиро Лопес де Лорена
Альмир Альвес дос Сантос
Хояо Перейра де Оливейра
Уэдсон Валентим де Араухо
Себастьян Перейра дос Сантос
Нельсон Маседо
Эдилене Матеус Порто
Исакэ Диас Феррейра
Эдмилсон Альвес да Сильва
Рони дос Сантос Миранда
Мануэль Мессиаз Перейра
Хосе Рибамар Роча
Альмир Сильва дос Сантос
Хосе да Консейсао Перейра
Фернандо Гамела
Ассис Гвахахара
Хенесио Гвахахара
Се Сапо
Апонуире Гвахахара
Исайяс Гвахахара
Хосе Лисбоа
Энильсон Рибейро дос Сантос
Клодьельдо Акилеу Родригес
де Соуса
Хоао Наталисио
Ксукуру-Карири
Маркус Винусиус де Оливейра
Сильва
Франсиска дас Чагас Сильва
Иванильдо Франсиско да
Сильва
Хильмар Альвес да Сильва
Адмилсон Альвес да Сильва
Вальдирос Чагас де Моура
Нильсе де Соуса Магальяэс
Хосе Кеирос Гвахахара
Хосе Колирио Оливейра
Гвахахара
Уго Помпеу Гвахахара
Лопес де Соуса Гвахахара
Хосэ Диас де Оливейра Лопес
Гвахахара

КОЛУМБИЯ

Роберто Бальена Суарес
Падре Луис Альфонсо Лейва
Эваристо Дагва Трочес
Наймен Агустин Лара

Вильсон Мануэль Кабрера
Мендоса
Луис Фернандо Ортега Рубио
Амадо Гомес
Элай Робинсон Чика Харамильо
Рамон Эдуардо Асеведо Рохас
Марко Аурелио Диас
Херсайн Серон
Арнульфо Гонсалес Веласкес
Орландо Олаве
Марио Алекси Тараче Перес
Нельи Амайя Перес
Хоан Алексис Варгас
Робинсон Авила Ортис
Сенелия Ренхифо Гомес
Анибал Коронадо
Марисела Томбе
Вильяр Александр Ойме
Аларкон
Клаус Сапата
Хиль де Хесус Сильгадо
Луис Эльвиар Верхель
Луис Энрике Рамирес Ривера
Адриан Кинтеро Морено
Виктор Андрес Флорес
Самуэль Кайседо
Портокарреро
Эстебан Родригес Вега
Освальдо Эрнандес Гутьеррес
Хесус Адидио Москера
Паласиос
Вильсон Ойос
Мануэль Долорес Пино
Перафан
Хосе Альбино Соларте
Гонсало Рентерия Москера
Арвинсон Флорес Гонсалес
Мануэль Чима Перес
Вилингтон Кибарекама
Накирукама
Фелис Артуро Родригес
Фахардо
Йиммер Чавес Ривера
Вильям Кастильо Чима
Ориана Николь Мартинес
Ноора Росио Эрнандес
Рауль Де Хесус Перес
Камило Роберто Тайкус
Бисбикус
Дьего Альфредо Чира
Настакуас
Хоэль Менесес Менесес
Нерео Менесес Гусман
Лусиано Паскаль Гарсиа
Альберто Паскаль Гарсиа
Арьель Сотело
Сесилия Койкуе
Мария Фабиола Хименес де
Сифуэнтес
Нестор Иван Мартинес
Овидио Арлей Бустаманте
Чаваррия
Вильям Гарсиа Картахена
Рамиро Кульма Карела
Хильберто Эрнандес Флорес
Нозель Сальгадо
Кристиан Анакона Кастро
Эухенио Хиль Акости
Хоакин Эмилио Лопес
Самуэль Эрнандес Эрнандес
Хосе Альфредо Айяла
Эдуардо Ариас

Хосе Густаво Перес Гутьеррес
Дуван Андрес Лопес Диас
Хорхе Гомес Даса
Эрней Нарваэс Дельгадо
Иполита Касина Теэран Акости
Хамес Лондоно Хименес
Хавьер Александр Саласар
Норберто Руис Руис
Эдуар Андрес Анпонса
Хосе Антонио Веласко Такинас
Родриго Кабрера
Эрлей Монрой
Дидьер Лосада Баррето
Джон Хайро Родригес Торрес
Фрайдан Кортес
Марселина Канакуэ
Густаво Бермудес
Хосе Абдон Кольясос
Марио Хосе Мартинес
Хильмар Алехандро Поссу
Арречеа
Гильермо Вельдано

ЭЛЬ-САЛЬВАДОР

Анхейка Мириам Кинтанилья

ГВАТЕМАЛА

Вальтер Мендес Барриос
Бренда Марлени Эстрада
Тамбито
Вальтер Манфредо Мендес
Барриос
Бенхамин Родерико Ик Кок
Бенедикто де Хесус Гутьеррес
Роса
Хуан Матео Поп Чолом
Эктор Хоэль Сакиль Чок
Дьего Саломон Мануэбан Гаспар
Бланка Эстела Астуриас
Виктор Уго Вальдес Кардона
Даниэль Чок Поп
Альваро Аньфредо Асейтуно
Лопес

ГОНДУРАС

Эстефани Суйяпа Кастро
Градис
Вильмер Гонсалес
Анхель Сандоваль
Хуан Карлос Рекарте
Хосе Асенсио Гонсалес Лопес
Нельсон Монхе
Денис Монтес
Орасио Солано
Лесбия Янет Уркия
Рубен Адольфо Серна
Алехандра Падилья
Хайро Рамирес
Мануэль Милья
Альян Рейнери Мартинес Перес
Рене Мартинес Исагирре
Чаваррия
Кевин Хосуэ Феррера
Дориан Эрнандес
Нельсон Ноз Гарсиа Лайнес
Сантос Матуте
Сильмер Дионосио Хеорхе
Берта Касерес
Паола Барраса
Мирса Эстефания Авила
Суньига
Хосе Анхель Флорес

Энри Рейес
Эктор Франсиско Медина
Кевин Эррера Ороско
Наум Альберто Морасан
Роберто Карлос Паленсия
Хосе Альваренга
Эльвин Хоэль Альваренга
Марлон Давид Мартинес
Кабальеро

МЕКСИКА

Хуан Карлос Хименес Веласко
Иларио де Хесус Флорес
Энрике Кирос Кирос
Мигель Анхель Кастильо Рохас
Навьель Перес Перес
Бальдомиро Энрикес Сантьяго
Рамон Чавес Авила
Виктор Мануэль “Камач
Уриостеги”
Франсиско Пачеко Бельтран
Оскар Агилар Рамирес
Андрес Агилар Санабрия
Хесус Кадена Санчес
Ансельмо Крус Акино
Омар Гонсалес Сантьяго
Сесар Эрнандес Сантьяго
Ялид Хименес Сантьяго
Оскар Николас Сантьяго
Антонио Перес Гарсиа
Сильвериио Соса Чавес
Хосе Хесус Хименес Гаона
Сальвадор Ольмос Гарсиа
Хосе Кабальеро Хулиан
Франсиско Рейес Варгас
Рикардо Мехия Саманьего
Агустин Павия Павия
Хорхе Вела Диас

ПЕРУ

Итлер Ананиас Гонсалес Рохас

ВЕНЕСУЭЛА

Эктор Санчес Лосада

ДРК

Фр. Висан Мачози
Марсель Касерека Тенгенеза
Эваристе Касали Мбого
Намухобо Бьямунгу

КЕНИЯ

Джон Ваверу
Вилли Кимани

НИГЕРИЯ

Кен Астувете

ЮЖНАЯ АФРИКА

Сикосипи Радебе

СУДАН

Мохамед Аль-Садих Тамбаш

БАНГЛАДЕШ

Ксулхаз Маннан
Тоний Махбуб

КАМБОДЖА

Кем Лей

МАЛАЙЗИЯ

Билл Кайонг

ИНДИЯ

Радждео Ранджан
Джавантраж Парасмал
Индрадев Ядав
Чиннасами
Карун Мишра
"Винаяк" Пандуранга Балага

ИНДОНЕЗИЯ

Салим Канцил

МЬЯНМА

Нав Чит Пандаинг

ПАКИСТАН

Заки Кхуррам
Алешиа
Зафар Лунд

ФИЛИППИНЫ

Тересита Навасилла

Глория Капитан
Рики Пенаранда
Кристофер Матибей
Алехандро Лайя-ог
Элви Банггой Орданиза

Дарвин Суланг
Ролан Лонин Каьяно
Эмиль Го
Мария Мирна Кайяг
Алекс Балкоба
Ремар Майантао
Роген Суминао
Сенон Накайтуна
Херми Алегре
Данни Диарог
Джерри Лайола
Джимми Мапинсахан Бароса

Элийо Бапбадо
Гуадецио Багалай
Эмеренция де ля Роса
Виолета Меркадо
Беби Меркадо
Ариель Диас
Арнел Фигероа

Сиксто Калсена
Орландо Абанган
Йоселито Пасапорте
Джимму Саяпан
Йессибел Санчес
Джулио Ларацио

СИРИЯ

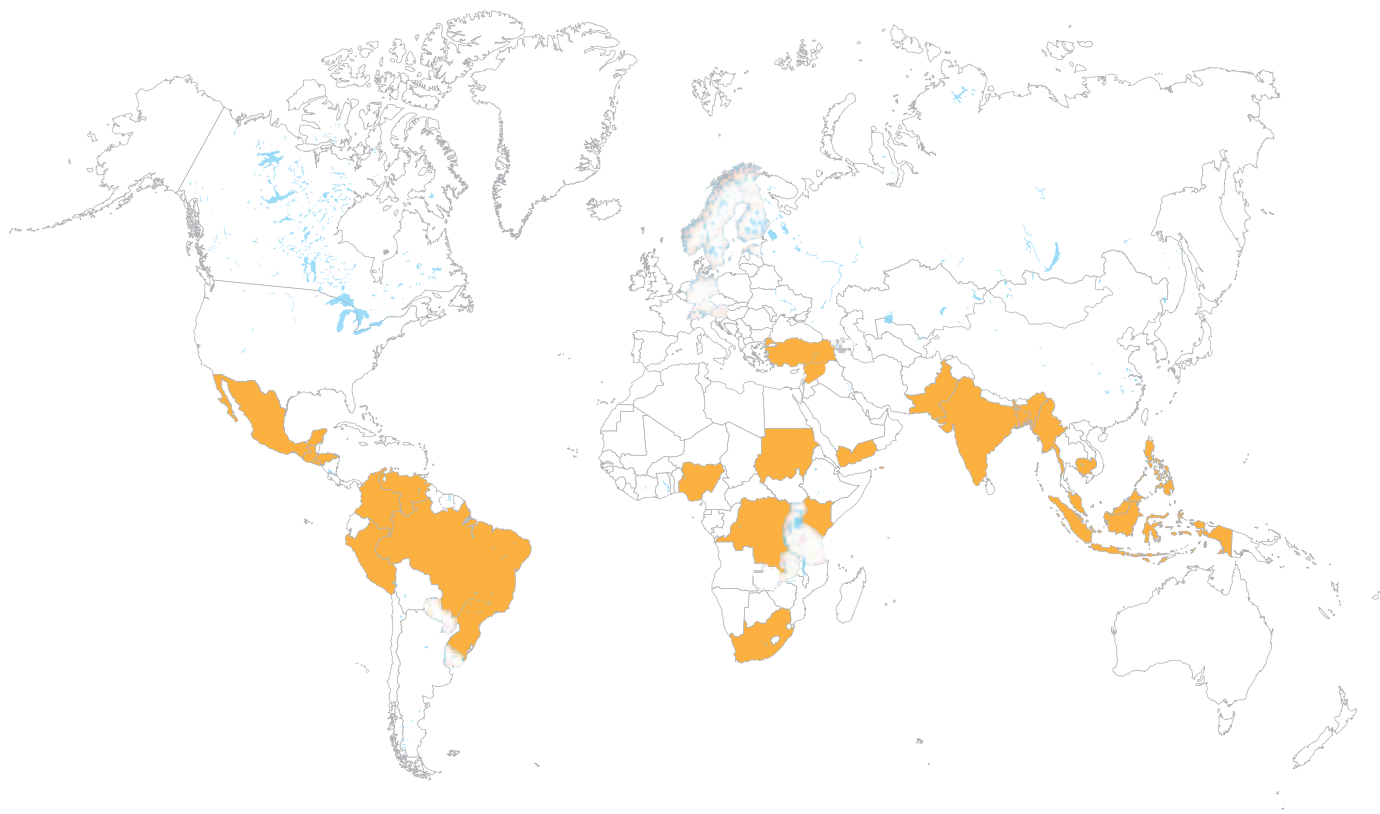
Сами Джавдат Рабах
Махмуд Шабан аль-Хадж Хезр
Марван Махмуд аль-Ейсса
Мустафа Хасса
Самер Мохамед Абуд

ЙЕМЕН

Аваб Аль-Зубари

ТУРЦИЯ

Ханде Кадер

CELEBRATING THOSE WHO WERE KILLED
DEFENDING HUMAN RIGHTS

Front Line Defenders вместе с сетью более 20 национальных и международных организаций в настоящее время работает над созданием Международного мемориала правозащитников, в котором будут собраны сведения обо всех правозащитниках, убитых после принятия в 1998 году декларации ООН о правозащитниках. С того дня, как международное сообщество договорилось сделать защиту прав человека одним из ключевых приоритетов, были убиты свыше 3500 правозащитников.

WWW.HRDMEMORIAL.ORG

АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

На протяжении всего 2016 года правозащитников преследовали в отместку за их действия по защите и продвижению прав окружающих их людей. В числе преследователей были и представители властей, и частные лица, чьей целью было дискредитировать правозащитников, заставить их пасть духом и отказаться от своих ненасильственных действий. Хотя в государственном масштабе достаточно часто прибегали к кампаниям клеветы и очернению правозащитников, наиболее популярной тактикой преследования оставалось преследование по закону. Особую тревогу вызывает число убийств: в большинстве случаев виновные не предстали перед судом, не наблюдалось никаких системных изменений для того, чтобы обеспечить правозащитникам более надежную защиту в странах, где риск насильственной смерти наиболее высок. Более того, например на Филиппинах, в наиболее опасной для правозащитников азиатской стране, президент Родриго Дутерте узаконил внесудебные расправы в рамках войны с наркотиками, тем самым снизив политическую значимость убийств и поставив под угрозу правозащитников, чьи действия угрожают могущественным интересам.

В 2016 организация Front Line Defenders сообщили о большем числе **убийств** по сравнению с предыдущим годом. Был убит 281 человек в 25 странах.¹ 49% убитых защищали земельные права, права коренных народностей и экологические права. Некоторые из них потеряли жизнь, протестуя против действий мультинациональных компаний, посягавших на общинные земли и настаивавших на выселении людей, не посоветовавшись с ним и не предоставив им адекватной компенсации. Сообщество правозащитников Гондураса потрясли известия об убийстве Берты Касерес, ведущей защитницы экологических прав, прав женщин и прав коренных народностей: она была широко известна в стране и за рубежом, у нее было множество сторонников, на нее распространялось действие профилактических мер Межамериканской комиссии по правам человека. Ее убийство демонстрирует, что действие мер защиты ограничено, если правительство преследует исключительно экономические интересы и игнорирует растущую социальную напряженность в сообществах, затронутых крупными проектами. Оно также демонстрирует, что сторонники правозащитников должны более уверенно и последовательно противостоять правительствам.

Анализ собранных Front Line Defenders данных показывает, что убийства почти никогда не совершаются на пустом месте, их обычно предвещает череда усиливающихся **угроз и предостережений**. Надлежащие, решительные действия полиции и других уполномоченных органов на ранней стадии, сразу после того как стало известно об угрозах, могли бы стать значимым сдерживающим фактором и привести к снижению числа убийств. Однако в большинстве случаев, проанализированных Front Line Defenders, полиция бездействовала в ответ на известия об угрозах, которые в конечном итоге заканчивались кровопролитием. В этом случае власти фактически способствуют созданию среды, где убийства санкционированы.

Результат убийства – это не только смерть правозащитника, горе его родственников и коллег; убийство затрагивает все сообщество правозащитников. Результатом массового кровопролития в Бангладеш в период между 2013 и 2016 гг. стало разрушение системы поддержки, разрыв отношений между правозащитниками и общинами, чьи интересы они представляли, и сворачивание межотраслевого сотрудничества. К числу негативных последствий также относится усиление самоцензуры, резкий отказ сообществ, затронутых убийствами, заниматься правозащитными вопросами и эмиграция из страны, по меньшей мере, 25 правозащитников по соображениям безопасности.²

В более чем половине случаях, о которых стало известно Front Line Defenders в 2016 году, речь шла об **уголовном преследовании** – чтобы дискредитировать правозащитников и заставить их замолчать правительства в первую очередь используют именно эту тактику. Достаточно часто имели место произвольные задержания, длившиеся от несколько часов – как в Никарагуа, где нужно было помешать правозащитникам принять участие в акции протеста – до многих лет, как в случае домашних арестов Китае. Во многих случаях правозащитников содержали под стражей дольше установленной законом нормы, не предъявляя никаких обвинений; им также отказывали в предоставлении услуг адвоката. По иронии судьбы, правозащитникам, которых государство стремилось очернить в ходе специально организованных кампаний, самим предъявляли обвинения в клевете, связанные с их работой по привлечению внимания общественности к нарушениям прав человека и коррупции. Так было в Таиланде, где трое правозащитников предстанут перед судом за то, что пытались зафиксировать пытки, к которым прибегают военные на юге страны. Из-за размытых, нечетких формулировок закона система уголовной юстиции здесь стала политическим инструментом. В других странах законы просто игнорировали.

Многие правозащитники продолжали сидеть в тюрьме, пока их сторонники пытались привлечь к ним внимание международной общественности. Бывший координатор мер защиты Front Line Defenders Абдулхади Аль Хаваджа провел в тюрьме пятый год своего пожизненного заключения, к которому его приговорили после участия в продемократических митингах протеста в 2011 году. В Эритрее журналист Давит Исаак более пятнадцати лет содержится в тюрьме без права переписки. За все это время ему не позволили связаться ни с родственниками, ни с адвокатом; ему также отказано в получении адекватной медицинской помощи.

В богатых природными ресурсами странах Африки, Азии, Южной и Центральной Америки **горнодобывающая промышленность** все также ведет наступление на представителей коренных народностей, реализуя масштабные проекты на средства **международных финансовых организаций** (МИО) или западных/китайских корпораций. Отсутствие в этих организациях институционализированной системы сдержек и противовесов в сочетании с пособничеством или молчаливым согласием коррумпированных правительств выливается в запугивание местного населения, чьи потребности оставляют без внимания. После того как за протест против строительства дамбы Агуа-Зарка убили Бертю Касерес, инвесторы проекта – Датский банк развития FMO и финская финансовая компания Finnfund – приостановили финансирование, а затем объявили о намерении выйти из проекта. После этого FMO пересмотрела свои документы, касающиеся устойчивого развития и прав человека. Но несмотря на события в Гондурасе, в новых версиях документов не содержится ни одного упоминания правозащитников и не поднимается проблема преследования общин, протестовавших против проекта. Забыл раскрыть эту проблему и Всемирный банк, утвердивший в августе новый "Рамочный документ по экологическим и социальным вопросам". Президент Всемирного банка Джим Ким, выступая после смерти Берты Касерес с резко раскритикованным обращением, отметил, что "в нашей работе такого рода происшествя неизбежны".³

Напрямую на работу правозащитников, особенно в странах Северной Африки и Ближнего Востока, влияла опасность, исходящая от так называемого **Исламского государства**. Правозащитники, пытавшиеся собирать документальные подтверждения кровавым преступлениям в зонах конфликта, сами становились жертвами шокирующих злодеяний, в том числе убийств и похищений. Из-за непрекращающейся резни их смерти остались незаметными среди прочих жертв конфликтов.

Репрессивные режимы, пытаясь придать преследованию правозащитников видимость объективности, ссылались на необходимость **защитить национальную безопасность**. В Китае юристов-правозащитников принудили признать свою вину на камеру, в то время как во всех государственных СМИ их обвиняли в том, что они представляют собой фундаментальную угрозу стабильности страны. Такой же подход применялся и во многих других странах. В Судане власти предъявили обвинения в "подрывной деятельности против государства" шести правозащитникам из НПО, занимающихся обучением гражданского общества, а в Иране Наргис Мухаммади приговорили к 16 годам тюремного заключения по обвинениям "в преступном сговоре против национальной безопасности" и "пропаганде во вред стране". Она вела длительные кампании за отмену в стране смертной казни. С особым размахом эта тактика была использована в Турции, где после провалившегося июльского путча были арестованы тысячи людей, якобы поддерживавших государственный переворот, среди которых были и правозащитники. Такое совпадение заставляет подозревать, что администрация Эрдогана заранее составила черный список критиков государственной политики.

Те, кто утверждают, что правозащитники представляют угрозу национальной безопасности, часто ссылаются на то, что они **финансируются из-за рубежа**. При этом забывается, что правозащитники вынуждены это делать из-за запрета или ограничений на поиск средств в стране. Попытки задушить организации гражданского общества, лишив их финансирования, уже давно не новость; но и эту тактику в полной мере использовали в 2016 году. В Бангладеш был принят закон, разрешающий закрывать НПО, которые получают финансирование из-за границы и "действуют против государства", тогда как в Китае 1 января 2017 года появился закон более широкого действия, в соответствии с которым незаконным считается любой вид поддержки, предоставляемый правозащитникам или НПО континентального Китая иностранными организациями. По закону, принятому в Израиле, НПО, получающие более 50% финансирования из зарубежных источников, обязаны открыто заявлять об этом, что иллюстрирует растущую в демократических странах настороженность в отношении организаций и лиц, выступающих с критикой государственной политики. Обвинения в нелегальном получении иностранного финансирования были одним из методов беспрецедентного наступления на НПО в Египте.

Целенаправленный **подрыв доверия** к НПО отмечался во всех частях света. Сюда относятся как претензии премьер-министра Терезы Мей к "леворадикальным активистам-правозащитникам", пытавшимся привлечь британских солдат к ответственности за убийства в зонах конфликта, так и чуть ли не еженедельные выступления на телевидении венесуэльского конгрессмена Диосдадо Кабелло с клеветой в адрес правозащитников. В демократических странах на умеренную критику в адрес правозащитников закрывают глаза, считая ее

проявлением политических игр. Однако в действительности такого рода критические выступления незаметно сплетаются в нарратив, в рамках которого универсальность прав человека ставится под сомнение, а правозащитники обязаны оправдываться в своих действиях. Под влиянием движений ультраправых в ряде стран Северной и Южной Америки и Европы наблюдаются значимые изменения в том, что считается приемлемой формой и темой обсуждения в обществе. В недемократических странах, где правозащитники могут рассчитывать только на поддержку общин, чьи интересы они представляют, клевета и дискредитация препятствуют их работе и сказываются на ощущении безопасности.

Во многих странах были предприняты попытки разрушить сеть контактов правозащитников, запретив им выезжать из страны. По данным Front Line Defenders, число запретов на выезд в 2016 году увеличилось на 100%. Не имея возможности выехать из страны, правозащитники не могут извлечь пользу из программ отдыха и восстановления и обучающих программ, которые в их родной стране не проводятся; они также не могут вносить свой ценный вклад в обсуждения на международных форумах – запреты на выезд достаточно часто являются формой мести за участие в работе международных механизмов, таких как Совет ООН по правам человека.

Обнадеживающие новости появились в октябре, когда Генеральный секретарь ООН объявил о назначении своего помощника Эндрю Гилмора на должность координатора ООН по борьбе с **репрессиями** в отношении правозащитников, чтобы противостоять усиливающейся тенденции преследовать правозащитников за сотрудничество со структурами ООН. Эту инициативу, внедрить которую СПЧ призывал в своей резолюции от 2015 года, на Генеральной Ассамблее ООН заблокировала группа африканских государств. Попытки ослабить международную систему защиты правозащитников перешли на качественно новый уровень в ходе 31-ой сессии СПЧ в марте. Правительства Китая, Кубы, Египта, Пакистана и России вынесли на обсуждение поправки к выходящей раз в два года резолюции о правозащитниках, в которой речь идет о потребностях в безопасности людей, отстаивающих экономические, социальные и культурные права. Согласно поправкам, из резолюции предлагалось изъять термин "правозащитник" и любое упоминание о законности работы правозащитников. Поправки, в конечном итоге, были отклонены.

Хотя **кибератаки** на правозащитников регистрировались реже, чем другие типы угроз, к ним довольно часто прибегали для того, чтобы помешать работе правозащитников или получить сведения, которые можно было бы использовать им во вред. Во всех частях света осуществлялись попытки взлома компьютеров правозащитников с использованием технологий, разработанных в развитых странах Запада. Показательным здесь является случай Ахмеда Мансура, блогера из Объединенных Арабских Эмиратов, который получил в СМСке ссылку на веб-сайт, где якобы можно найти информацию о правозащитниках страны, содержащихся под стражей. Ахмед Мансур понял, что это кибератака, и отослал свой телефон на экспертизу судебным специалистам в области цифровых технологий. В ходе расследования обнаружилось, что программа-шпион была создана израильской компанией, что ее стоимость равна 3 миллионам долларов США, и что он был первым человеком, для нападения на которого она использовалась. Все это показывает, сколько времени и ресурсов правительства готовы затратить на слежку за правозащитниками.⁴

Наконец, быстро набирает силу тенденция вводить **ограничительное законодательство по борьбе с киберпреступлениями**. В Бангладеш, Беларуси, Бразилии, Китае, Египте, Эфиопии, Казахстане, Пакистане, России, Великобритании и Зимбабве были приняты законы либо представлены на рассмотрение в парламент законопроекты, которые предназначены для борьбы с терроризмом или взломом компьютеров, но которые при этом будут иметь серьезные последствия для критически настроенных умов. Самый радикальный из них появился в Зимбабве, где в соответствии с новым законопроектом о компьютерных преступлениях и киберпреступлениях полиция имеет право конфисковать цифровые устройства, чтобы помешать протестующим организовывать совместные действия; законопроект был внесен на рассмотрение после успешной акции протеста, организованной при помощи социальных медиа.

африка

Несмотря на то, что Африканский союз объявил 2016 год "Годом правозащитников в Африке", реальная ситуация на местах сильно отличается от идеала. Люди, отстаивающие права человека, сталкивались с угрозами убийством; насилием со стороны полиции в ходе мирных демонстраций; административным и судебным преследованием; произвольными задержаниями; наложением ареста на денежные средства, а также кампаниями клеветы.

Самую большую угрозу для правозащитников Африки представляли **произвольные аресты и преследование в судебном порядке**. О них сообщали правозащитники Анголы, Демократической Республики Конго (ДРК), Зимбабве, Камеруна, Кении, Либерии, Мадагаскара, Мавритании, Нигерии, Руанды, Танзании, Уганды и Эфиопии. Поскольку преследования такого рода имеют место практически повсеместно, можно сделать вывод, что в ряде стран Африки деятельность правозащитников, по сути, криминализована. В Мавритании на протяжении нескольких лет произвольным арестам и судебному преследованию подвергались члены "Инициативы по возрождению аболиционистского движения", организации по борьбе с рабством. Последняя волна преследований достигла своей кульминации в августе, когда 13 членов организации арестовали за участие в акциях протеста в Нуакшоте и приговорили к тюремному заключению на срок от трех до пятнадцати лет по различным обвинениям. После вынесения приговора всех 13 арестованных увезли в центр содержания под стражей, расположенный в 700 километрах от города, где проживают их родные и адвокаты, что значительно затрудняет процесс подачи апелляции.

Распространенной практикой остаются **угрозы убийством** в адрес правозащитников, занимающихся разными проблемами. Речь среди прочих идет о правозащитниках ДРК, действовавших вопреки интересам большего бизнеса; о людях критиковавших коррупцию среди государственных служащих в Бурунди и Уганде; и о тех, кто боролся с несправедливостью в Кении. Угрозы обычно поступали в виде телефонных звонков или текстовых сообщений. Хотя в большинстве случаев за угрозами не следовало причинение вреда, правозащитники достаточно часто оставляли свою работу и начинали опасаться за свою безопасность. Получив несколько угроз убийством, кенийская юрист и правозащитница Венди Мутеги, возглавлявшая кампанию против нелегальной заготовки леса на востоке Кении, была вынуждена прекратить регулярные поездки в рамках кампании и почти весь год провела в тайном укрытии в нескольких милях от дома.

В ряде случаев имели место **нападения** на правозащитников и **убийства** правозащитников. В марте в Южной Африке председатель "Кризисного комитета Амадиба" Сикошипи Радебе был убит 8 выстрелами в голову, поскольку возглавлял кампанию против добычи в районе Холобели титана открытым способом. ЗАО "Минерал Комодитиз", австралийская компания, владеющая прииском, отрицает, что ей было известно о готовящемся убийстве и что она каким-то образом к нему причастна. При этом в течение года, предшествовавшего убийству, все чаще отмечались угрозы в адрес членов "Кризисного комитета" и случаи нападения на них. В 2015 году вооруженные люди нападали на "Кризисный комитет" дважды, а в феврале 2016 сотрудники организации сообщили в полицию, что опасаются за свою жизнь. Как уже стало обычным в таких случаях, виновных в совершении убийства не задержали, а запугивания правозащитников, продолжающих вести кампанию, только усилились.

Постоянно оказывалось давление на **защитников экологических прав**, противостоящих нелегальной торговле природными ресурсами на Мадагаскаре, поскольку они пытались привлечь внимание общественности к этой незаконной, но высокодоходной практике. Хотя нелегальные торговцы угрожали причинить вред родственникам правозащитников, никакой помощи те не получили; более того, им были предъявлены обвинения в клевете. Из-за особенностей географического положения страны правозащитники не могут опираться на механизмы помощи, действующие на континенте, что еще больше усугубляет ситуацию с отсутствием сведений об их положении. В сентябре арестовали Пьера Робсона и Тсихорана Андрианони; им предъявили обвинения в совершении

ОБНАДЕЖИВАЮЩИЕ ИЗВЕСТИЯ

Вдохновленные примером Кот-д'Ивуар, где в 2014 году был принят закон о защите правозащитников, коалиции организаций гражданского общества Буркина-Фасо, Мали, Нигерии и Сьерра-Леоне добиваются принятия сходных законов в своих странах. В Мали министр юстиции в апреле пообещал внести на рассмотрение в парламент составленный гражданским обществом законопроект о защите правозащитников.

нескольких преступлений, в том числе в покушении на государственную безопасность за то, что они организовали серию протестов против деятельности китайской золотопромышленной компании. В конечном итоге их приговорили к году заключения условно за организацию несанкционированной акции протеста.

Право на свободу собраний было существенно ограничено во многих странах. Особенно сильные ограничения были наложены в странах, где правозащитники добивались надлежащего государственного управления и демократических реформ, в частности в Анголе, ДРК, Зимбабве, Мавритании и Эфиопии. Ответом на деятельность правозащитников стало чрезмерное применение силы, а в некоторых случаях – преследования. Действия правительства Эфиопии представляют собой, пожалуй, самый яркий пример вопиющего пренебрежения мнениями несогласных, человеческой жизнью и правами человека. В августе начались массовые протесты, продолжавшиеся несколько недель; протестующие требовали от правительства уважать земельные права народностей Оромо и Амхара. Протесты были жестоко подавлены ценой сотен жизней. Начались преследования и угрозы в адрес лидеров протеста, журналистов и правозащитников, поскольку те сыграли решающую роль в мобилизации гражданского общества. Несмотря на частую смену местонахождения, некоторых правозащитников арестовали, но обвинения им предъявлять не стали; их отправили за решетку, не позволив связаться ни с адвокатом, ни с родственниками. 9 октября правительство ввело в стране чрезвычайное положение на срок в шесть месяцев, уполномочив службы безопасности арестовывать людей без ордера на арест и держать их под стражей, пока чрезвычайное положение не будет снято.

Действия правительств не ограничивались исключительно разгоном публичных демонстраций, но включали и наложение запрета на частные мероприятия, семинары и тренинги. В марте в Анголе пятнадцать правозащитников приговорили к тюремному заключению на сроки от двух до восьми лет за участие в конференции под названием "Философия мирной революции", посвященной анализу идей известного ученого и тактика ненасильственных действий Джина Шарпа. Несмотря на то, что собрание проводилось в мирных целях, участников обвинили в "открытом неповиновении и связях с преступниками". Через три месяца после вынесения приговора и заключения под стражу Верховный суд постановил перевести всех 15 правозащитников под домашний арест.

Из-за непрекращающейся **гражданской войны** в Южном Судане правозащитники столкнулись с серьезными проблемами, и многие из них были вынуждены покинуть страну. С особым упорством правительство преследовало журналистов, специализирующихся на освещении вопросов прав человека: их изображали сторонниками повстанцев, в результате чего их стали задерживать, похищать и даже убивать.

В Гамбии, где президент Яйя Джамме изначально согласился признать поражение в президентских выборах от 1 декабря, были надежды, что год закончится на счастливой ноте. Однако через неделю он передумал и, несмотря на уговоры президентов Ганы, Либерии, Нигерии и Сьерра-Леоне, задействовал войска, сопротивляясь попыткам сместить его с должности. За 22 года своего тиранического правления Джамме сокрушил правозащитников, независимых журналистов, оппозиционных политиков и несогласных, в отношении которых применялись угрозы, аресты и похищения.

ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА: КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПЕРЕВОРОТЫ

В 2016 году главы африканских государств в целях сохранения власти вели политические маневры и эксперименты с конституциями своих стран. Это явление вызывало больше беспокойства, чем остальные вопросы прав человека, поскольку становилось источником социальных конфликтов. "Конституционные перевороты" во многих случаях заканчивались серьезным политическим кризисом; в наиболее радикальных случаях – как в Бурунди, где в результате борьбы за власть, развязанной президентом Пьером Нкурунзиза, страна почти год балансировала на лезвии ножа – сотни людей были убиты, а тысячи лишились крова. Президенту Руанды Полю Кагаме удалось остаться у власти, не спровоцировав при этом политический кризис: он выиграл референдум по вопросу отмены ограничений на количество президентских сроков 98% голосов. Это не столько демонстрирует народную поддержку, сколько указывает на отсутствие свободы в стране, где критиков режима бросают в тюрьму, высылают из страны или убивают.

В освещении этих событий часто упускают из виду степень их влияния на правозащитное движение. Наглядным примером здесь служит Бурунди. О правозащитниках, активно сопротивлявшихся конституционному перевороту, говорили как об уголовниках, а в некоторых случаях – как о террористах. Из-за угроз и нападений многие правозащитники были вынуждены уехать из страны; большинство из них не смогло вернуться даже через год после того, как кризис достиг своего пика. Оставшиеся в стране стали свидетелями того, как на деятельность их организаций был наложен запрет, а банковские счета – заморожены. Вследствие того, что многие правозащитники уехали из страны, гражданское общество ослабло, и на данный момент у него практически нет возможностей защитить права уязвимых людей и призвать правительство к ответу.

В ДРК массовые протесты начались в ответ на попытки действующего президента Жозефа Кабила продлить срок действия своих полномочий, отложив срок проведения выборов. Некоторые акции протеста обернулись насилием; только в сентябре были убиты около 50 человек, когда полиция применила боевые патроны для разгона демонстрации. В отношении правозащитников, возглавлявших протестное движение, особенно в отношении членов гражданских движений Филимби и Lutte pour le Changement (Луча), применялись угрозы, аресты и преследование в судебном порядке.

Когда в 1990-х годах в большинстве стран Африки проводились конституционные реформы, в 33 государствах приняли решение закрепить в новых конституциях ограничения на количество президентских сроков. На данный момент мы стали свидетелями движения в противоположном направлении: за последние три года попытки снять эти ограничения предпринимались в Буркина-Фасо, Бурунди, Республике Конго, ДРК и Руанде; в большинстве случаев они также сопровождались насилием в отношении несогласных. Африканскому союзу удалось положить конец военным переворотам, которые теперь считаются недопустимыми. Настало время принять решительные меры в отношении их гражданского эквивалента.

северная и южная америка

Защита прав человека в Южной и Северной Америке была сопряжена с чрезвычайной опасностью и в 2016 году. Front Line Defenders получила сведения о том, что в регионе **были убиты** 217 правозащитников – это две трети от общего числа правозащитников, убитых во всех странах мира. 143 убийства приходятся на долю Колумбии и Бразилии (85 и 58), тогда как остальные произошли в Гондурасе (33), Мексике (26), Гватемале (12), Эль-Сальвадоре (1), Перу (1) и Венесуэле (1).

Самой большой опасности подвергались защитники **экологических прав, прав коренных народностей и земельных прав**. Это правило лучше всего подтверждается примером Бразилии, где 74% процента правозащитников, убитых в 2016 году, отстаивали именно эти права. К числу других стратегий, которые власти и частные лица использовали для преследования правозащитников (особенно в связи с проектами развития), относятся судебные преследования, нападения, угрозы, запугивания и кампании клеветы. После того, как в марте была убита Берта Касерес, репрессии в отношении ее организации – Гражданского совета народных организаций и коренных народностей Гондураса (COPINH) – усилились, несмотря на требования общественности в стране и за ее пределами найти и покарать виновных в ее смерти. Начались преследования юристов, представлявших интересы ее родных: в их офисы проникли неизвестные, унесшие материалы по делу. Кроме Касерес были умерщвлены еще два члена COPINH – Нельсон Гарсия и Лесбия Янет Уркия Уркия – а еще двоим после покушения на их жизнь едва удалось остаться в живых. По делу об убийстве Берты Касерес были арестованы шесть подозреваемых. Однако властям не удалось найти заказчика преступления, а само расследование было омрачено рядом нарушений. Не удалось добиться прогресса и в расследовании убийства ее коллег.

ОБНАДЕЖИВАЮЩИЕ ИЗВЕСТИЯ

В Гватемале коалиция правозащитников выступила в защиту 15 женщин, пострадавших от изнасилований в ходе военных действий. Коалиции удалось добиться решения, имеющего историческую значимость: виновные были приговорены к тюремному заключению на общий срок в 360 лет и к выплате компенсации потерпевшим из Сепур-Зарко, небольшой сельской общины в Гватемале. Решение по делу Сепур-Зарко представляет собой важную веху в международной защите прав человека и гуманитарном праве, поскольку оно является первым случаем вынесения национальным судом обвинительного приговора по делу о сексуальном рабстве как военном преступлении и преступлении против человечности.

В Колумбии **процесс мирного урегулирования** и заключение решающего договора о прекращении огня между правительством и Революционными вооруженными силами Колумбии (FARC), а также начало мирных переговоров с Армией национального освобождения сопровождалось ростом насилия в отношении правозащитников. В течение трех недель, после того как 26 августа стало известно о заключении мирного соглашения, в департаментах Антьокия, Каука и Нариньо были убиты 13 правозащитников. По данным местных организаций, эти и другие нападения были организованы группировками, стремившимися сорвать или замедлить процесс мирного урегулирования. 2 октября в результате народного голосования от заключения мира отказались, и несмотря на то, что в ноябре парламент утвердил пересмотренную версию мирного соглашения, убийства правозащитников продолжались вплоть до конца года.

Правозащитников по-прежнему преследовали **в уголовном порядке**, особенно за участие в социальных протестах и демонстрациях; им предъявляли серьезные обвинения, чтобы придать видимость законности произвольным заключениям на неопределенный срок. В Эквадоре уполномоченный по правам человека вынес отрицательное решение по жалобе организации "Фронт защитниц Пачамамы" (Frente de Mujeres Defensoras de la Pachamama) на побои и произвольное задержание в ходе мирной акции протеста против горнодобывающего проекта в 2015 году. Уполномоченный не только не осудил нападение на правозащитников, но и похвалил полицейских за их действия.

Во всех странах региона сотрудники полиции и военные применяли **чрезмерную силу** для разгона демонстраций; при этом почти не проводилось расследований на предмет того, было ли это обосновано. В Соединенных Штатах Америки к движению "Черные жизни важны», основанному в ответ на убийства чернокожих подростков сотрудниками полиции, присоединялись новые сторонники в разных регионах страны, чтобы совместными усилиями протестовать против жестоких действий полиции. В июле за одни выходные в разных городах были арестованы сотни протестующих, принимавших участие в демонстрациях после фатальной перестрелки в Новом Орлеане. Индейцы

племени сиу из Стэндинг-Рок и их сторонники также подверглись преследованиям в ходе протеста против строительства на их территории нефтепровода "Дакота экссес". Для разгона протестантов использовались слезоточивый и перечный газ, мейс, электрошокеры и водяная пушка (при температуре воздуха ниже нуля), многие были ранены. Некоторых участников протеста арестовали; чтобы избежать попадания новостей о протесте в СМИ, полицейские напали на журналистов и съемочную группу, снимавшую документальный фильм. Правозащитники Бразилии, Гондураса, Никарагуа и Венесуэлы сообщали о том, что полиция применяла слезоточивый газ, резиновые и свинцовые пули против участников и наблюдателей мирных акций протеста.

Свобода собраний ограничивалась также при помощи **временных задержаний**. На Кубе перед приездом туда президента США Барака Обамы правительство поместило под превентивный арест десятки правозащитников, которые собирались устроить демонстрацию, чтобы отметить это событие. Оттепель в отношениях с США и растущая готовность сотрудничать с международным сообществом не привели к изменению отношения к правозащитникам: число произвольных задержаний правозащитников и налетов на их офисы в 2016 году только увеличилось.

Правозащитники, занимавшиеся **борьбой с коррупцией и вопросами правосудия в переходном периоде**, становились объектами угроз, преследования, слежки, налетов, кампаний клеветы и судебного преследования. В Аргентине началось преследование юристов-правозащитников Сесара Сиво и Лауры Фигероа, добивавшихся правосудия за совершенные при диктатуре преступления против человечности. Шестеро неизвестных вломилась в дом Лауры Фигероа в Тукумане и уничтожили ее личные вещи. Сесару Сиво несколько раз угрожали убийством на фоне развернутой против него кампаний клеветы, в рамках которой его выставляли защитником наркоторговцев. В кампании участвовали, в основном, местные СМИ, которые неоднократно публиковали фотографии его дома и давали его адрес.

Государства Северной и Южной Америки оказались **неспособны надлежащим образом внедрить меры предосторожности** для защиты правозащитников, их родных и организаций, рекомендованные Межамериканской комиссией по правам человека. Организация Front Line Defenders сообщала о судебном преследовании, покушении на убийство и убийствах тех правозащитников и/или их родных, на которых распространялось действие мер предосторожности, в Чили, Гондурасе, Мексике, Никарагуа, Перу и Венесуэле. Кроме того, в отношении некоторых правозащитников, которые в течение года подвергались нападениям в Бразилии, Колумбии и Мексике, действовали национальные меры защиты. Тот факт, что они подвергались преследованию, несмотря на действие программ защиты, демонстрирует неадекватность подхода, в рамках которого внимание уделяется только самой защите, при этом причины опасности не устраняются и не осуществляется никакого политического давления на ответственных за сложившуюся ситуацию субъектов.

В организацию Front Line Defenders часто поступали сообщения об **актах мести** в адрес правозащитников, обращавшихся в Межамериканскую комиссию по правам человека и другие международные органы. Это явление имело место на Кубе, в Доминиканской республике, Никарагуа, Чили и Эквадоре. Месть принимала разные формы, включая кампании очернения, инициированные государственными служащими, судебные разбирательства, отказ официальных лиц посещать мероприятия правозащитников, нападения полиции, домогательства в аэропорту и изоляция в ходе различных встреч и мероприятий.

В Бразилии политическая нестабильность и социальные волнения, вызванные процедурой **импичмента** президента Русефф, сопровождались эскалацией насилия в отношении правозащитников. Первое, что сделало новое правительство, придя к власти, это ликвидация министерства, отвечающего за права человека. Готовность правительства продолжать национальную программу защиты для правозащитников вызывает сомнения; неизвестно, что ждет программу в будущем. После смены правительства гражданское общество стало свидетелем усиления репрессий, которые принимали форму преследований в судебном порядке, чрезмерного применения силы для разгона демонстраций, а также намеренного использования оружия смертельного и не смертельного действия против участников мирных протестов.

ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА: СТИГМАТИЗАЦИЯ И КАМПАНИИ ОЧЕРНЕНИЯ ПРАВозащитниц

К кампаниям очернения достаточно часто прибегают в борьбе с правозащитниками, но их реальное воздействие часто недооценивают. Эти кампании сказываются на повседневной жизни правозащитников, лишают их возможности заняться чем-то еще, кроме защиты прав человека, и могут иметь долгосрочные последствия для самих правозащитников, их родственников, соседей и коллег. Такие кампании могут проводить высокопоставленные государственные служащие, члены националистских движений или экстремистских групп и сотрудники частных фирм; для их проведения могут использоваться разные каналы, в том числе и государственные и негосударственные СМИ. С появлением социальных медиа кампании очернения стали развиваться гораздо быстрее и могут охватывать гораздо более широкую аудиторию, чем кампании в традиционных СМИ. В ходе кампаний личные характеристики и легитимность деятельности правозащитников подвергаются открытому сомнению. Имеет место не просто распространение ложных сведений или искажение информации о событиях; в этих кампаниях используется язык вражды и осуществляется прямое или косвенное подстрекательство общества к нападению на правозащитников. Как следствие, в Бразилии, Доминиканской Республике и Венесуэле правозащитников преследовали родственники, соседи, учителя, близкие друзья и случайные прохожие.

Специальные, чрезвычайно дискриминационные и подчеркивающие гендерные различия кампании разворачиваются в отношении правозащитниц. В качестве примера можно привести Мексику и Эль-Сальвадор, где в 2016 году легитимность действий правозащитниц пытались подорвать, указав на их половую распущенность, поскольку такого рода поведение сурово осуждается в консервативных обществах. В мексиканской Оахаке в социальных медиа распространялся фотомонтаж: на фотографии были запечатлены мужчина и две женщины, сидящие в нижнем белье на кровати. К женским телам были приклеены лица защитницы прав коренных народностей и прав на образование Руби Хасмин Кортес Саласар и ее матери, а к мужскому – фотография председателя местного самоуправления. Под отретушированной фотографией была подпись, намекающая на интимный характер отношений между правозащитницей, ее матерью и официальным лицом. В Эль-Сальвадоре объектом подобной кампании стала юрист-правозащитник Берта де Леон; намекали, что она состоит в сексуальных отношениях с судьей, вынесшим благоприятное решение по касавшемуся ее делу. Фотография, на которой изображены правозащитница, ее годовалая дочь и судья, появилась в социальных медиа, чтобы заставить людей поверить, что судья – реальный отец ребенка.

азиатско-тихоокеанский регион

Во многих странах Азии правозащитников выставляли врагами государства. Правительства использовали все имеющиеся у них средства, чтобы помешать работе правозащитников, в том числе убийства, похищения, нападения, преследования в судебном порядке и произвольные задержания. В ход, как и раньше, шли запугивания, слежка, угрозы и кампании клеветы. Правозащитников также преследовали по ограничительным законам, в том числе по законам о борьбе с терроризмом и законам об охране национальной безопасности.

На **Филиппинах** в 2016 году был убит, по меньшей мере, 31 правозащитник. Призвав к внесудебным **расправам** над людьми, замешанными в торговле наркотиками, президент Дутерте поспособствовал тому, что в стране стало считаться приемлемым решать определенные проблемы с помощью убийства. В ходе выступления перед общественностью в ноябре он решился даже на то, чтобы пригрозить убийством правозащитникам, критиковавшим внесудебную расправу, связанную с одним из случаев торговли наркотиками. Это может значительным образом сказаться на безопасности правозащитников, которые и без того подвергаются серьезному риску. Мишенью многих нападений были защитники прав коренных народностей и экологических прав, которые возражали против действий добывающих компаний и компаний, загрязняющих окружающую среду. В январе двое неизвестных застрелили на Южном Минданао защитницу прав коренных народностей Тереситу Навасилла. Подозревается, что убийство совершили солдаты, откомандированные защищать горнодобывающий проект, который правозащитница критиковала за наносимый окружающей среде вред. Прогресса в расследовании ее убийства добиться не удалось.

Сведения об убийствах поступали также из Бангладеш, Камбоджи, Индии, Индонезии, Малайзии, Мьянмы и **Пакистана**. В Пакистане в городе Карачи двое нападавших убили Хуррам Заки, который отстаивал права религиозных меньшинств и добивался установления мира между верующими разных конфессий. В этой же стране членам организации "Транс Экшн Элайнс", отстаивающим права трансгендерных людей в провинции Хайбер-Пахтунхва, угрожали убийством, а дом одного из них подожгли. В мае после нескольких попыток получить помощь от сотрудников местной полиции была убита Алешиа, координатор отделения организации в Пешаваре; она стала пятым членом организации, пострадавшим от нападения в 2016 году.

Наиболее часто используемыми методами преследования правозащитников были **преследование в судебном порядке и произвольное задержание**. Новости об этом поступали из Бангладеш, Бирмы, Вьетнама, Индии, Индонезии, Камбоджи, Китая, Кореи, Малайзии, Монголии, Непала, Пакистана и Таиланда. В июле в Таиланде правозащитникам Порнпен Кхонгкачонкиет, Анчане Хееммина и Сомчаю Хомалаору были предъявлены обвинения в клевете и распространении недостоверных сведений за то, что они составили отчет о 54 случаях пыток, которые военные применяли в южных, охваченных конфликтом регионах в период с 2004 по 2015 гг. Им грозит до семи лет тюремного заключения. Едва ли стоит ожидать, что положение правозащитников Таиланда в ближайшем будущем улучшится: власть военных в стране после смерти короля Пхумипона сохранится, пока на престол не взойдет новый монарх. Вьетнам стал свидетелем разгона массовых протестов, организованных после того, как в результате сброса тайваньской компанией ядовитых отходов в океан погибло множество рыб. По разным оценкам, были арестованы свыше 500 участников протеста, включая правозащитников. В октябре по обвинениям в "антигосударственной пропаганде" была арестована правозащитница Нгуен Нгок Нью Куинь, поскольку полиция нашла среди ее личных вещей картонный транспарант с призывом покарать тайваньскую компанию, виновную в сбросе отходов.

Атака на юристов, начатая в **Китае** в 2015 году, в 2016 завершилась вынесением приговора некоторым из тех правозащитников, которые были арестованы годом ранее. Юриста и руководителя юридической фирмы Чжоу Шифэна признали виновным в "подрыве государственной власти" и приговорили к семи годам тюремного

ОБНАДЕЖИВАЮЩИЕ ИЗВЕСТИЯ

Благоприятные новости пришли из Шри-Ланки: здесь усилилась независимость Комитета по правам человека после того, как в 2015 в его состав были назначены новые члены. Более того, после выхода обличающего доклада ООН, касающегося закона о предотвращении терроризма, правительство обязалось отозвать и изменить закон, позволявший длительное содержание под стражей без предъявления обвинений, который часто использовался против правозащитников.

заклучения. Целый год до суда его содержали под стражей без права переписки, а по телевидению тем временем показали его признательные показания, которые, по мнению многих, он сделал под давлением. Его коллегу-правозащитника Ху Шигэня приговорили к семи с половиной годам тюрьмы, а еще двоим сослуживцам вынесли условный приговор. Десяток правозащитников до сих пор томится в тюрьме в ожидании суда.

О нападениях на правозащитников сообщали из Бангладеш, Вьетнама, Индии, Камбоджи, Китая, Пакистана, Таиланда и с Филиппин. Некоторые из нападений были обусловлены действиями самих правозащитников, как в случае двух правозащитников из Камбоджи, которых избили в октябре во время марша в честь Всемирного дня Хабитат в Пномпене. Другие нападения носили более зловещий характер и были явно нацелены на то, чтобы запугать правозащитников и заставить их бросить свою работу. В феврале в Индии трое мужчин напали на защитницу прав коренных народностей Сони Сори, которая ехала домой, в штат Чхаттисгарх. Правозащитнице швырнули в лицо субстанцию черного цвета, в результате чего она получила сильные ожоги.

В Малайзии особенно острыми оставались вопросы добросовестного государственного управления и **организации выборов**. В октябре в Малайзии представители Исламского государства угрожали убийством Марию Чин Абдулла, Мандипу Сингху и Амбиге Сриневасан, членам организации "Берсик", добивающимся реформы избирательной системы. Несмотря на то, что правозащитники подали заявления в полицию, виновные арестованы не были. В ноябре после обыска в офисе "Берсик" полиция на 10 дней задержала Марию Чин Абдулла.

Особую опасность для правозащитников Пакистана, особенно для тех из них, кто отстаивает интересы народности белуджи, представляли **принудительные исчезновения**. Абдулу Вахида Балоджа, требовавшего справедливого отношения к белуджам и организовавшего кампании и протесты в ответ на нарушения прав человека в Белуджистане, в июле заставили исчезнуть на четыре месяца. Обрато он вернулся в декабре, отказавшись комментировать обстоятельства выпавшего на его долю испытания. Новости об исчезновениях приходили также из Китая и Таиланда.

Во Вьетнаме, Китае, Индии и Пакистане применялись **запреты на выезд**. Более 30 китайских правозащитников либо получили уведомления от местных властей, что им запрещено выезжать из страны, либо столкнулись на границе с тем, что их не хотят выпускать. Во многих случаях это сопровождалось пояснением, что их выезд за границу "может поставить под угрозу безопасность страны". В сентябре Кхурраму Парвезу из коалиции гражданского общества "Джамму Кашмир" по приказу Бюро расследований не позволили выехать из Индии, чтобы посетить 33 сессию Совета ООН по правам человека в Женеве. Его поместили под стражу на срок в 11 недель.

Серьезную обеспокоенность вызывало принятие **ограничительного законодательства**. В Китае был принят ограничительный закон об управлении иностранными НПО. Международные НПО, чья работа расценивается как угроза "государственной власти" и территориальной целостности, будут внесены в черный список, и в дальнейшем им будет запрещено появляться в стране. Закон объявляет нелегальным предоставление людям и организациям страны любой (не только финансовой) помощи незарегистрированными в Китае НПО. Это, скорее всего, серьезно повлияет на организации, занимающиеся так называемыми "острыми" вопросам, в частности информационно-просветительской деятельностью в связи с ВИЧ/СПИДом, правами человека, правами трудящихся или проблемами гендерного равенства. В октябре 2016 году в Бангладеш вступил действие закон о регулировании иностранных пожертвований (добровольной деятельности). По закону, преследованию будет подвергаться любая НПО, получающая средства из-за рубежа, деятельность которой считается "антигосударственной" или экстремистской, и которая допускает "оскорбительные высказывания в адрес Конституции или конституционных институтов". В Индии правительство по-прежнему ссылалось на закон о регулировании иностранной помощи, отказываясь возобновлять регистрацию НПО, критикующих работу правительства.

ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА: РЕЛИГИОЗНЫЙ ФУНДАМЕНТАЛИЗМ

Религиозный фундаментализм усиливается сразу в нескольких странах Азии. Правозащитники сдерживают наступление религиозного национализма, в рамках которого верующие одной конфессии получают преимущества в ущерб всем другим. В Бангладеш члены экстремистских группировок угрожали активистам, продвигающим онлайн идеи секуляризма и добивающимся отделения религии от политики.

Экстремисты из секты мусульман-суннитов продолжали смертоносные нападения на мусульман-ахмади, шиитов и христиан. Мишенью для нападений были также правозащитники из других религиозных меньшинств, а также люди, отстаивающие права этих сообществ. Экстремистские организации активно действовали также на Мальдивах, в Индонезии и Малайзии. В Индии националисты-индуисты нападали на правозащитников, критиковавших политику продвижения радикально индуистского национализма, в том числе запрета на поедание говядины и дискриминации религиозных меньшинств. Буддистские группы, такие как Ма Ба Тха в Мьянме и Бадху Бала Сена (ББС) на Шри-Ланке, продвигали буддистский национализм в политике и одновременно пытались оттеснить другие религии. В сентябре сотни буддистских монахов и их сторонников протестовали против приезда Кофи Аннана и его участия в работе консультационной группы, которая должна была помочь в борьбе с насилием и дискриминацией в отношении народности рохинджа на северо-востоке штата Ракхайн. Участники демонстрации протестовали против присутствия в составе консультационной группы "иностранцев".

Государства в регионе закрывали глаза на действия этих групп из страха, что более жесткая позиция в отношении радикального национализма будет связана с политическими потерями. С некоторыми из этих групп правительства, стремящиеся консолидировать свою власть и скрыть некоторые политические промахи, даже наладили отношения. Экстремистские группы могут попытаться воспользоваться этими отношениями, принудив государство вести политику игнорирования прав человека и произвольного преследования правозащитников, которых эти группы считают своими врагами, поскольку те продвигают постулат о всеобщем характере прав человека.

европа и центральная азия

В Европе процветали **антииммигрантские настроения**, вследствие чего организации, предоставляющие помощь беженцам в Венгрии, Польше, Греции и Турции подвергались тщательным проверкам и беспричинным домогательствам. В Греции полиция преследовала юристов-правозащитников за то, что те помогали детям из Сирии. В Венгрии власти пригрозили "полной проверкой" 22 организациям, опубликовавшим призыв признать недействительными результаты референдума о квотах на прием беженцев из-за низкой явки избирателей.

Во Франции и Турции правительства отреагировали на **террористические атаки** ограничением гражданских свобод: во Франции чрезвычайное положение, введенное в ноябре 2015 года после террористических актов в Париже, продлится до января 2017. На время действия чрезвычайного положения была ограничена свобода мирных собраний, и несколько правозащитников получили постановления, запрещающие им проводить демонстрацию протеста против реформы трудового законодательства в мае. После ряда террористических атак в Турции власти наложили временный запрет на теле- и радиовещание и заблокировали Твиттер, отрезав правозащитников от жизненно важной коммуникационной платформы и источника новостей. После того, как процесс мирного урегулирования, призванный положить конец десятилетнему конфликту с Рабочей партией Курдистана (РПК), в июле 2015 года закончился провалом, участились вооруженные конфликты на юго-востоке региона. В ходе операций служб безопасности в период с августа 2015 по декабрь 2016 власти ввели комендантский час в более чем сотне городов и поселков, что помешало сотрудникам НПО, журналистам и юристам вести наблюдение за военными операциями и отслеживать возможные нарушения, совершаемые службами безопасности или вооруженными группировками. Тех, кто выступал с критикой в адрес военных, нарушавших права человека, государственные служащие заклеймили как "сторонников РПК".

ОБНАДЕЖИВАЮЩИЕ ИЗВЕСТИЯ

В Азербайджане были освобождены несколько правозащитников, попавших под арест в 2014 году, в том числе Лейла Юнус и ее муж Ариф, Расул Джафаров, Хиял Мамедов и Анар Маммадли. Юристу-правозащитнику Интигаму Алиеву приговор заменили на условный, при этом ему нельзя выезжать из страны. Журналистку-правозащитницу Хадиджу Исмаилову отпустили с испытательным сроком, запретив ей два года заниматься профессиональной деятельностью. Однако обвинения не были сняты и не восстановлена репутация правозащитников.

В период после попытки **государственного переворота** 15 июля, турецкие власти отправили за решетку тысячи людей, которых подозревали в участии в волнениях, часто без достаточных на то оснований. Было закрыто как минимум 131 СМИ, а 116 журналистов оказались под стражей в ожидании уголовного разбирательства. В ноябре власти закрыли 375 НПО, в том числе правозащитные организации, по подозрениям в связях с РПК, движением "Хизмет", Революционной народно-освободительной партией-фронтом или с так называемым Исламским государством. В такой неспокойной обстановке правозащитники были лишены возможности работать, поскольку тем из них, кого еще не задержали, грозила опасность быть объявленными врагами государства при попытке документировать нарушения прав человека.

В конце 2016 в России, через четыре года после принятия **закона об иностранных агентах**, в реестре "иностранцев агентов" значились 149 организаций гражданского общества.⁵ 126 административных дел было возбуждено в отношении организаций, не пожелавших регистрироваться добровольно, а еще 49 -- в отношении организаций, не указывавших в своих публикациях, что их признали иностранными агентами. По результатам рассмотрения всех этих дел организации были оштрафованы на общую сумму более 30 миллионов рублей (442000 евро). 27 организаций прекратили свою деятельность. В июне в отношении Валентины Череватенко, руководителя НПО "Женщины Дона", занимающегося правами детей и женщин, было возбуждено первое уголовное дело по закону об иностранных агентах.

Сходные законы предлагается принять в странах, являющихся членами **Евросоюза**. В октябре в Венгрии Силард Немет, вице-президент правящей партии "Фидес" и вице-президент парламентского комитета по вопросам национальной безопасности, объявил, что предложил комитету расследовать деятельность организаций "сотрудничающих с сетью (Джорджа) Сороса". В Польше в ходе кампании в прогосударственных СМИ подчеркивалось, что правозащитные НПО – это не патриоты, потому что они получают средства из-за рубежа и

критикуют правительство. В мае польское правительство распустило государственный совет по борьбе с расизмом и перестало финансировать Польский центр по правам женщин под предлогом, что тот "помогает только женщинам".

Пристрастное отношение к иностранному вмешательству в положение с правами человека в стране демонстрировали и в Кыргызстане, где объектом кампании очернения стали правозащитники, принявшие в сентябре участие во встрече **ОБСЕ** по правам человека. Толекан Исмаилову и Азизу Абдирасулову, занимающихся защитой политических и социальных прав, в национальной прессе выставили **предателями** и **врагами государства**. Еще ранее тех же правозащитниц открыто осудил президент Кыргызстана, назвав их агитаторами, пытающимися свергнуть правительство при помощи иностранных спецслужб.

В марте Комитет ООН по правам человека пришел к выводу, что власти Кыргызстана нарушили права содержащегося под стражей **Азимжана Аскарова**, поскольку в отношении него применялись пытки, но не было проведено справедливого судебного разбирательства. Правительству Кыргызстана было рекомендовано незамедлительно освободить Аскаророва. Аскаророва несправедливо обвинили в подстрекательстве к массовым беспорядкам и соучастию в убийстве полицейского в ходе этнических столкновений в 2010 году; его приговорили к пожизненному заключению. По итогам апелляционных слушаний в июле вразрез с рекомендациями Комитета Верховный суд отказался освобождать Аскаророва, а дело было направлено на повторное рассмотрение в областной суд; новые слушания должны были состояться в октябре. На момент написания этого доклада Аскароров остается в тюрьме, а состояние его здоровья ухудшается.

Характерные для всего региона суждение пространства для обсуждений и рост нетерпимости к альтернативным идеям и убеждениям сильнее всего проявились в России, где выросло число нападений членов **ультраправых группировок** на правозащитников. Хотя изначально эти группы, некоторые из которых, судя по всему, связаны с официальными лицами, нападали исключительно на защитников прав ЛГБТИ и людей из этих сообществ, позже они стали преследовать любые организации или инициативы, считающиеся "либеральными", в том числе и правозащитные. Члены прогосударственного Национально-освободительного движения напали на сотрудников Сахаровского центра, учреждения культуры в Москве, занимающегося правами человека. В Северной Осетии на фоне бездействия полиции молодые люди напали на журналистов и родственников людей, погибших в ходе штурма школы в Беслане в 2004 году; нападение было вызвано тем, что журналисты и родственники сомневаются в обоснованности действий российских военных в ходе штурма.

Защитников прав **ЛГБТИ** преследовали и в Украине, где ультраправые хулиганы в масках напали на людей, приехавших на Фестиваль равенства: ультрас окружили гостиницу, где из соображений безопасности прятались участники фестиваля. И хотя полиция помогла активистам перебраться в припаркованный автобус, она не предприняла никаких действий, чтобы обуздать людей в черном, бросавших в автобус камни. В Турции несколько раз нападали на членов "Пембе Хаят", организации, борющейся с трансфобией. Март в Польше был отмечен нападениями на несколько организаций, в том числе на ассоциацию "Лямбда", "Кампанию против гомофобии", Фонд "Кламра" и проект "ХейтСтоп".

Повсеместно наблюдались **кибератаки**. Несколько фишинговых атак было зарегистрировано в России, но более показательным является пример Казахстана, где в социальных медиа взломали учетные записи несколько правозащитников, а на их страницах разместили материалы непристойного (большей частью порнографического) характера. В ряде случаев в компьютерах правозащитников обнаружили записывающие устройства. В октябре десятки российских правозащитников получили уведомление от администрации Гугла, что их учетные записи пытались взломать с санкции правительства. В ноябре Гугл отправил такие же уведомления правозащитникам Казахстана.

В некоторых странах власти чинили препятствия правозащитникам, желавшим **выехать за границу**, поскольку видели в этом еще один способ изолировать национальное сообщество правозащитников от международной поддержки. Правозащитникам Туркменистана и Узбекистана по-прежнему нужны "выездные визы", чтобы покинуть страну, а в Турции и Азербайджане отдельным правозащитникам выезжать запрещали. В России, когда правозащитники проходили паспортный контроль на границе, внезапно обнаруживалось, что у них есть неоплаченные административные штрафы, и по этой причине их не выпускали из страны.

ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА: ЗАМОРОЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ

В регионе есть несколько так называемых "замороженных конфликтов", в том числе в Крыму, Южной Осетии, Абхазии и Транснистрии. Из-за спорного политического статуса этих территорий работающие здесь правозащитники оказались в изоляции. Людей, занимающихся политически острыми вопросами интеграции беженцев, защиты этнических меньшинств, правами заключенных и поиском исчезнувших лиц, власти преследовали в каждом из этих регионов. Молдавская НПО, отслеживавшая нарушения в Транснистрии, была вынуждена прекратить свою деятельность в 2015 году после того, как Комитет государственной безопасности Транснистрии возбудил в ее отношении уголовное дело в связи с "угрозой безопасности государства".

Внимание международной общественности было приковано к Крыму, аннексированному Российской Федерацией 2014 году, в основном, в связи с политическими аспектами аннексии; позже его место занял сходный конфликт в Восточной Украине. Местные правозащитники оказались практически обделены вниманием и поддержкой. В течение года поступали сведения о различных преследованиях правозащитников, включая спланированные ДТП, обыски в домах правозащитников, слежку, расспросы в службе безопасности, незаконные задержания, уголовное преследование, принудительное психиатрическое освидетельствование и угрозы родственникам. Особому риску подвергаются местные журналисты и люди, защищающие права крымских татар. Одному из журналистов, чей компьютер взломали, пока он был в ремонте, позже предъявили обвинения в связи с обнаруженными в его компьютере статьями об аннексии. Есть основания полагать, что сотрудники службы безопасности преследуют людей с украинскими паспортами. Крымским татарам предъявляли обвинения в терроризме и экстремизме, в том числе в связи с их участием в демонстрациях против аннексии. Эти организации продолжают работать в условиях чрезвычайно ограниченного бюджета и отсутствия внешней поддержки. Правозащитники, документировавшие нарушения, сообщили Front Line Defenders, что в некоторых случаях они не в состоянии провести расследование, поскольку у них нет средств на то, чтобы добраться до места, где якобы произошло нарушение.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СЕВЕРНАЯ АФРИКА

Авторитарные правительства Египта, государств, членов Совета сотрудничества стран залива,⁶ Алжира, Ирана и Судана продолжали вести политику, нацеленную на то, чтобы заставить правозащитников замолчать. Откат назад отмечался в Марокко и Ливане; систематическому преследованию подвергались правозащитники оккупированных палестинских территорий и Западной Сахары.

В Ираке, Ливии, Сирии и Йемене распад централизованного государства и война всех против всех в сочетании с распространением сектантства и усилением влияния экстремистских исламистских групп сделали положение правозащитников еще более опасным. Основную обеспокоенность вызывала их телесная неприкосновенность в странах, откуда сообщали об убийствах, принудительных исчезновениях и пытках. В июне в сирийском городе Дайр-эз-Заур солдаты так называемого Исламского государства казнили пятерых журналистов и наблюдателей, аффилированных с Сетью взаимодействия в развитии. В августе в Курдистане был найден мертвым иракский журналист Ведат Хусейн Али, которого за несколько часов до этого похитили неизвестные. На его теле были обнаружены следы пыток. За несколько дней до похищения 28-летнего журналиста несколько раз вызывали на допрос в курдскую службу безопасности. Об исчезновениях сообщали также из Египта.

ОБНАДЕЖИВАЮЩИЕ ИЗВЕСТИЯ

В октябре парламент Ливана учредил Национальный институт по правам человека. В задачи института будет входить слежение за ситуацией с правами человека, рассмотрение жалоб о нарушениях, оценка законодательства и подготовка рекомендаций. Он также будет выполнять функции превентивного механизма, создание которого предусмотрено Факультативным протоколом к Конвенции против пыток, а также станет расследовать случаи пыток и дурного обращения в местах содержания под стражей.

Во многих случаях в странах региона в отношении правозащитников использовались **судебные преследования**. Правозащитников вызывали на допросы, задерживали и/или осуждали после предъявления обвинений в Алжире, Бахрейне, Египте, Марокко, Иране, Кувейте, Омане, Судане, Южной Сахаре, Израиле и на оккупированных палестинских территориях. В августе в Алжире к пяти годам заключения по обвинениям в оскорблении государственной религии приговорили Силмане Буафа. Активист, отстаивающий свободу выражения мнений, Буаф также борется за права меньшинств и свободу вероисповедания. В сентябре после апелляции приговор был сокращен до трех лет.

Власти Ливана постоянно запугивали сирийских правозащитников, которые собирают документальные подтверждения преступлениям, совершенным правящим режимом и другими сторонами конфликта в Сирии, а также обеспечивают поддержку сирийским беженцам. С запугивание и преследованиями столкнулись также правозащитники, борющиеся за права христиан в Египте, берберов в Марокко и Алжире и бедунов в Кувейте. Их допрашивали, преследовали, помещали под стражу до суда и заключали в тюрьму. Людям, боровшимся за права езидов в Ираке и Сирии, по-прежнему грозила опасность убийства или похищения.

Ограничения на получение финансирования из-за рубежа, как и ранее, представляли проблему, а меры, принятые в отношении правозащитников, обвиненных в получении иностранного финансирования, вызывали глубокую обеспокоенность. В Египте ожидается рассмотрение дело, возбужденное в отношении 37 правозащитных НПО по обвинениям в получении нелегального финансирования из-за границы и работе без регистрации. Власти вызвали нескольких руководителей и членов этих организаций на допрос, наложили запрет на перемещения некоторых видных в правозащитном мире фигур, заморозили банковские счета четырех НПО и шести правозащитников, включая тех, кто защищает права женщин. В Марокко семи правозащитникам грозит суд по обвинениям в "получении иностранного финансирования для того, чтобы подорвать государственную безопасность", поскольку те провели тренинг и опубликовали доклад по вопросу свободы выражения мнений.

Во многих странах региона была серьезно ограничена **свобода собраний**. В ноябре парламент Египта принял новый закон об НПО, еще сильнее ограничивший деятельность организаций, особенно в том, что касается получения иностранного финансирования и сотрудничества с международными НПО. За нарушение закона предусмотрено наказание в виде заключения под стражу на срок до пяти лет. Власти Марокко, как и ранее, отказывались зарегистрировать следующие правозащитные НПО: "Комитет по защите свободы прессы и свободы

выражения мнений в Марокко" (Свобода сейчас), "Ассоциация защиты цифровых прав" и "Марокканская ассоциация исследовательской журналистики". Власти Ливана также не позволили зарегистрироваться отдельным НПО, особенно тем, которые занимаются правами домашней прислуги или ЛГБТИ. В Йемене воюющие стороны угрожали закрыть правозащитные НПО.

Стигматизация правозащитников была распространенным явлением в Алжире, Египте, Марокко, на оккупированных палестинских территориях, и усилилась в Израиле, где поселенцы и власти страны развернули против НПО "Битселем" и "Разрушим молчание" кампанию клеветы. Проведение этой кампании совпало с появлением нового, стигматизирующего правозащитные организации закона «О прозрачности требований к субъектам, поддерживаемых организациями иностранного государства». В соответствии с законом, НПО, прямо или косвенно получающие более половины своего финансирования от иностранных правительств, обязаны открыто заявлять об этом в своих публикациях, в повседневном взаимодействии с общественностью и государственными служащими, а также до участия в парламентских слушаниях.

Власти Алжира, Египта, Ирака и Судана использовали ограничительные законы, чтобы **ограничить число мирных собраний** и применять силу для разгона протестных акций. Власти Израиля, а в некоторых случаях и власти Палестинской автономии, вмешивались в ход мирных демонстраций на оккупированных палестинских территориях. В апреле в Судане студенты, поддерживающие правящую Национальную партию конгресса, под прикрытием служб безопасности напали на участников мирного протеста, организованного студентами-нубийцами в Омдурмане. Студент-активист Мохамед Садик умер от огнестрельных ранений, полученных в результате огня, открытого сотрудниками Национальной разведывательной службы и Национальной службы безопасности по участникам протеста. Протест проводился в связи с убийством службами безопасности другого студента-активиста Абу Бакр Хашима за неделю до этих событий.

Правительства мешали работе правозащитников, применяя **законы, ограничивающие свободу выражения мнений**, в том числе законы о борьбе с "киберпреступлениями" негативно сказывающиеся на тех правозащитниках, которые используют в своей работе Интернет. Против правозащитников Ирана и Ливана, критически оценивавших действия политиков и государственных служащих, применялись законы о клевете. Законы о богохульстве использовались против правозащитниц Алжира и Кувейта, открыто критиковавших дискриминацию женщин в этих странах. Особые карательные меры, такие как закрытие газет, блокирование веб-сайтов, судебные процессы в отношении журналистов, огромные штрафы и приговоры к длительному тюремному заключению, принимались в отношении СМИ, журналистов и блогеров в Алжире, Бахрейне, Омане и Судане, если те обличали коррупцию в государственных организациях.

В августе в Марокко появился долгожданный новый закон о СМИ и прессе, в котором за нарушения в СМИ предусмотрено наказание в виде штрафа, а не тюремного заключения, как ранее. В соответствии с новым законом, изъять и конфисковать печатные материалы и приостановить деятельность СМИ можно только по постановлению суда. Тем не менее, ограничения на свободу прессы не были ликвидированы: в уголовном кодексе предусмотрены наказания за нарушения, связанные с выражением мнений, поэтому журналистов и частные СМИ, рискнувшие опубликовать материалы с критикой королевской семьи и государственных служащих, штрафовали на огромные суммы. Али Анузла, редактора онлайн газеты "Лаком" в марте обвинили в "подрыве территориальной целостности страны" за мнение о Западной Сахаре, озвученное в интервью немецкой газете "Бильд". Он высказался по поводу ограничений свободы выражения мнений в Марокко, а также по поводу коррупции и нарушениях прав человека, включая пытки.

Во многих странах региона правозащитники сталкивались с **ограничением свободы передвижения**. Власти – особенно в Бахрейне, Египте, Иране, Саудовской Аравии, Судане и ОАЭ – все чаще запрещали правозащитникам покидать страну. В Йемене властные лица из числа хуситов запретили правозащитникам выезжать из страны и конфисковали их паспорта. Во многих случаях запреты на путешествия использовались для того, чтобы отомстить правозащитникам, сотрудничавшим с механизмами ООН по правам человека.

ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА: ЗАЩИТНИКИ ПРАВ ЛГБТИ

На обсуждение вопросов сексуальной ориентации и гендерной идентичности во многих странах Ближнего Востока и Северной Африки по-прежнему наложено табу. Несмотря на это, движение ЛГБТИ выросло. Защитникам прав ЛГБТИ удалось выработать правовые и практические тактики охраны безопасности и приспособиться к агрессивной среде, в которой они вынуждены работать. Гомосексуальность считается преступлением в большинстве стран региона; в Иране, Катаре, Саудовской Аравии, Судане и Йемене она наказывается смертной казнью. Убийства людей, обвиненных в гомосексуальности, в 2016 году отмечались в отдельных регионах Ирака, Ливии, Сирии и Йемена, находящихся под фактическим контролем экстремистских мусульманских группировок или боевиков. На Западном берегу реки Иордан гомосексуальность не считается преступлением, в отличие от сектора Газа, где правит партия Хамас.

Многие организации, которые занимаются вопросами сексуальной ориентации и гендерной идентичности, не подают документы на регистрацию либо не говорят в уставных документах открыто, что занимаются правами ЛГБТИ. При этом отдельные НПО ЛГБТИ выбрали открытую стратегию действий. В Ливане, где движение ЛГБТИ динамично развивается, ассоциации "Хелем" так и не удалось соблюсти все требования местного закона об НПО и зарегистрироваться, при этом организация может действовать открыто. В результате участия в судебных процессах защитники прав ЛГБТИ в Ливане сумели в 2009, 2014 и 2016 году создать прецедент в борьбе против уголовного преследования гомосексуальности. В Тунисе ассоциация "Шамс" подавала документы несколько раз, прежде чем ее официально зарегистрировали в министерстве юстиции в мае 2015 года. Однако после регистрации власти не раз чинили административные препятствия деятельности организации.

Выступавшие открыто защитники прав ЛГБТИ в Тунисе стали мишенью для угроз убийством и насилия. На Бухдида Белхеда, члена исполнительного комитета "Шамс", дважды – в апреле и в августе – напали неизвестные, выкрикивавшие гомофобные оскорбления. Случаи гомофобного насилия в адрес защитников прав ЛГБТИ также имели место в Алжире, а в Марокко известных ЛГБТИ правозащитников постоянно преследовала полиция. Эти угрозы усиливаются из-за постоянного подстрекательства общественности к насилию и дискриминации в отношении ЛГБТИ, в том числе со стороны религиозных деятелей. ЛГБТИ правозащитники в других странах действуют, не привлекая к себе внимания; при этом им удается сохранять контакты с региональными и международными организациями, бороться с предрассудками и выстраивать сеть поддержки для борьбы за свои права.

ССЫЛКИ

1. Мы приводим данные о людях, мирно отстаивающих права других людей, которых убили в 2016 году. Сюда не входят данные о тех людях, чья нужная и достойная похвалы деятельность не может считаться деятельностью по защите прав человека, как та определяется в международном праве. Приведенные нами данные – это данные, имевшиеся на момент публикации. Уточненные сведения будут опубликованы в марте 2017 года.
2. См. Front Line Defenders, Victim Blaming: Bangladesh's Failure to Protect Human Rights Defenders, ноябрь 2016, по ссылке <https://frontlinedefenders.atavist.com/bangladesh-report>
3. См. письмо президенту Всемирного банка, подписанное более чем 300 организациями, по ссылке: <https://www.frontlinedefenders.org/en/statement-report/open-letter-dr-jim-yong-kim-president-world-bank>
4. См. <https://deibert.citizenlab.org/2016/08/disarming-a-cyber-mercenary-patching-apple-zero-days/>
5. См. официальную веб-страницу министерства юстиции Российской Федерации: <http://unro.minjust.ru/NKOForeignAgent.aspx>
6. Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты.

ЕЖЕГОДНЫЙ ДОКЛАД О ПРАВООЗАЩИТНИКАХ В ОПАСНОСТИ

Следите за Front Line Defenders
на Фейсбуке, Ю-тубе и в твиттере

www.facebook.com/FrontLineDefenders
twitter.com/FrontLineHRD
www.youtube.com/FrontLineHRD

ДУБЛИН

Головной офис Front Line Defenders
Second Floor, Grattan House Temple Road,
Blackrock, A94 FA39 Co. Dublin, Ireland

Тел.: 00 353 1 212 37 50
Факс: 00 353 1 212 10 01
Email: info@frontlinedefenders.org

БРЮССЕЛЬ

Офис Front Line Defenders в ЕС
Office Square Marie-Louise 72
1000 Brussels Belgium

Тел: 00 32 230 93 83
Факс: 00 32 230 00 28
Email: euoffice@frontlinedefenders.org

WWW.FRONTLINEDEFENDERS.ORG

Тза идеи, мнения и точки зрения,
выраженные в публикации,
полностью отвечает Front Line
Defenders; они не обязательно
представляют или отражают
политику Айриш Эйд

IRIS O'BRIEN
FOUNDATION

Документ был подготовлен на
средства Европейского союза.
Организация Front Line Defenders
несет полную ответственность
за содержание документа; оно
не может считаться отражением
позиции Европейского союза ни
при каких обстоятельствах.